

КОРОЛЬ УМЕР— ДА ЗДРАВСТВУЕТ, КОРОЛЬ!

Отбор на Олимпиаду он безоговорочно проиграл: в Алма-Ате на чемпионате СНГ был на «пятерке» — восьмым, на «десятке» — десятым. Все. Альбервиль — без Игоря Малкова, олимпийского чемпиона 1984 года. Я, признаться, ожидал его увидеть после случившегося угнетенным, вымотанным этой гонкой за очками и секундами. Однако ожидания не оправдались, ни тени уныния на лице чемпиона не было. В довольно бодром тоне и протекала наша беседа за два дня до открытия этой, не его, Олимпиады.

— Игорь, после прошлой Олимпиады ты надолго повесил коньки на гвоздь, потом вновь взялся за тренировки. Чем это вызвано?

— Перевысытился перелетами, соревнованиями, на коньки смотреть не мог, почувствовал, что если не отдохну — не выдержу. Тренер поддержал. Полтора года спортом не занимался совсем, лишь тогда почувствовал, что отошел.

— Затем ты сменил тренера, ушел от того, кто сделал из тебя олимпийского чемпиона. Почему?

— Видишь ли, если к тебе отношение как к новичку, на уровне «туда не ходи, того не делай, не женись, не заводи детей» — это уже слишком. Вплоть до того, что сборы проходят у нас же в области, а жена не имеет права ко мне приехать. Нервно это. В конце концов опытный спортсмен и без няньки не ударится в пьянку, и спать вовремя ляжет. В общем, на такой почве и разошлись.

— Смог ли наверстать упущенное? Как оцениваешь сейчас свою форму?

— Надежда вернуться в сборную была, иначе бы и не брался. И результаты стал показывать лучше, чем в 88-м году, но до уровня 84-го года так подняться и не удалось. Летом как никогда много тренировался, может, и переборщил...

— Расскажи, как прошел отбор в Альбервиль?

— Ну, во-первых, такие важные соревнования лучше проводить на равнине, а не на Медве. Очень просто: в горах погода моментально меняется, первая пара бежит нормально, последняя борется с ветром. Так на «десятке» и произошло. А тут еще без политики не обошлось, тренерский совет решил, что должно быть представлено как можно больше бывших республик СНГ. Вот и едет на Олимпиаду украинец, занявший 10-е место, а Андрей Ермолин (мы с ним в паре в Екатеринбурге тренируемся), бывший «бронзовым» на 5 и 10 тысяч метров, остался дома. И вторые призеры остались — вот кому обидно!

— А ты лично переживал?

— Как ни странно — нет. Раньше бы места себе не

нашел, а сейчас думаю: проще надо относиться к этому. Видно, богом дано было съездить на Олимпиаду один раз, но за золотой медалью. Три года у меня были пиком — 84, 85, 86-й. Рекорд страны на «десятке», тогда установленный, до сих пор держится.

— Как считаешь, выступят наши конькобежцы в Альбервиле?

— Если не учитывать спринтеров с Железовским, у многоборцев нет никаких перспектив, даже в шестерке лучших никого не будет. Самому обидно, конечно, столько на тренировках наворочено — и не в то русло. Но...

Тут Игорь стал эмоционально рассказывать о своем новом пристрастии — конькобежных марафонах. Эти состязания чрезвычайно популярны в странах Северной Европы. Смысл в том, что спортсмен в течение сезона участвует в 25 марафонах (100—150 кругов по стадиону). С помощью системы очков конькобежцы соревнуются как в личном, так и в командном зачете. А в конце сезона — финальный забег сильнейших, где разыгрываются автомобили и другие крупные призы. Проводится большое количество международных соревнований по коньковому марафону, вплоть до чемпионатов мира, наша страна пока в стороне стояла. Но нынче и у нас пробует завариться эта «каша». Игорь был в прошлом году дважды вторым на подобных стартах, в этом (месяц назад в Семипалатинске) третьим.

— Вот это по мне! Представляешь, пятьдесят мужиков на старте, толкучка жуткая, а как интересно! На дистанции объявляют, как правило, «закрытый» промежуточный финиш» и приз, допустим, тысячу рублей — что тут начинается! Потому и набирают в мире популярности шорт-трек и коньковые марафоны, что это гораздо зрелищнее, чем смотреть, как двое отмеряют круги по стадиону. Не секрет, что классические коньки в стране хиреют — не популярны. Собственно, их и развивают-то в мире только голландцы, норвежцы, немцы да мы.

В этом году марафонский турнир включит в себя 6 этапов. Кстати, почему бы и в Первоуральске не провести в будущем один из них, чем мы хуже Семипалатинска? Лед у нас нормальный, телевизор за первое место поставить — все сильнейшие с удовольствием придут к нам.

— Игорь, если есть зарубежные профессиональные марафонские команды, вероятно, ты захочешь заключить с одной из них контракт? Принять в команду олимпийского чемпиона в боевой форме многие сочтут за честь.

— Возможно. Был у нас такой чемпион мира — Олег Божьев. С 88-го года он «там», в прошлом году даже выиграл первенство лиги. Я с ним пытался поговорить, тем более что мы хорошие знакомые. Но он чувствует, вероятно, во мне конкурента и не очень-то рвется помочь.

— Значит, ты загорелся?

— Чувствую, что могу. Если б не мог, а то здоровье — по всем медицинским обследованиям — как никогда.

— Тренировка конькобежца, на сторонний взгляд, работа достаточно тяжелая и монотонная. Если б вновь, как 16 лет назад, ты выбрал этот вид спорта?

Задумался.

— Не знаю. А пацанов своих (v И. Малкова два сына — 5 лет и 4 года) отдам в хоккей или в теннис.

— Да, — вспомнил чемпион, — удорожания, перелеты, гостиницы, больно бьют по карману. Хотелось бы найти спонсора. Реклама ему будет как в стране, так и за рубежом. Надпись на комбинезоне, шапочке — я посмотрелся, знаю — вызывает у всех интерес, а когда объявляют на пьедестале, обязательно называют спонсора. Сумма? Тысяч 50—60 мне хватит.

Что ж, 60 тысяч, конечно, для многих предприятий не деньги, а посему звоните с предложениями к нам в редакцию. Хотя мы считаем, что эта честь, без сомнения, должна принадлежать Новотрубному заводу, чьим воспитанником и является олимпийский чемпион.

В. КАПУСТИН.
Фото В. ЗУТОВА.